

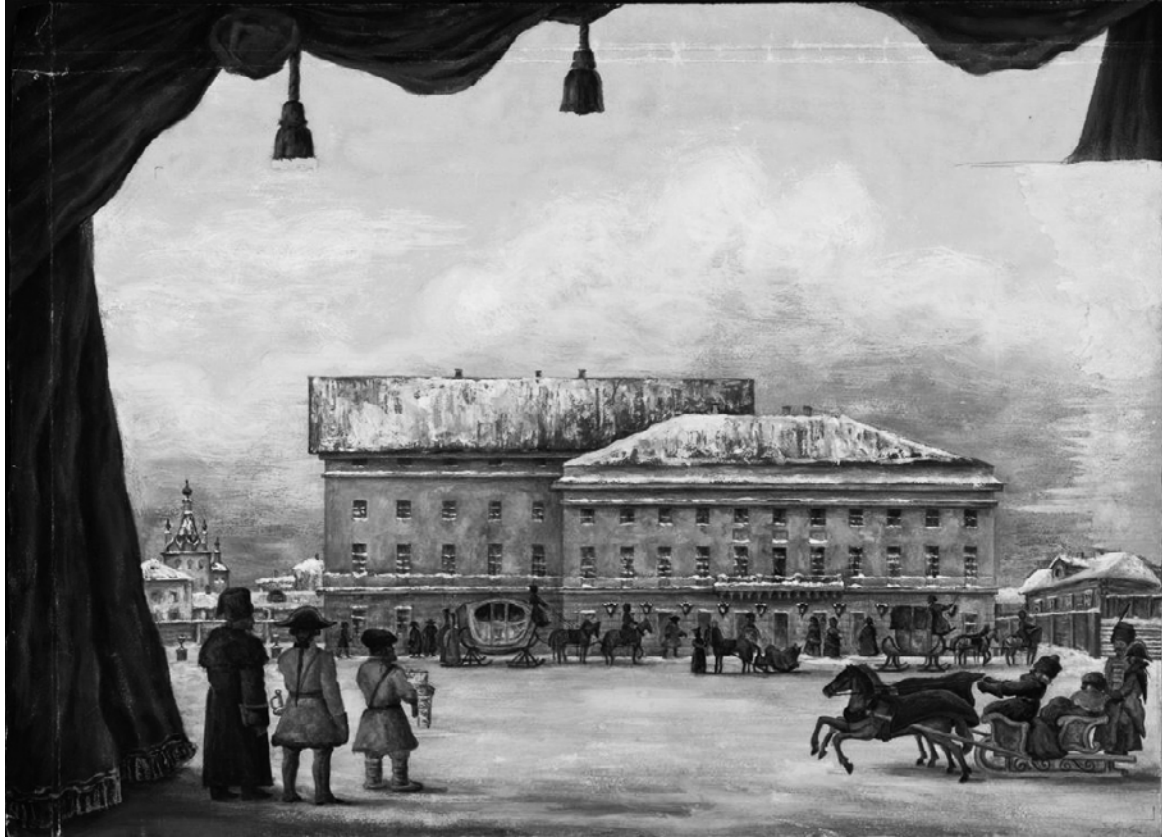
Поразительно, но эта однажды занесённая ветром с египетских пустынь легенда оказалась созвучной русскому самосознанию, стала его архетипом. Как только Феникс — священная птица — ошутит всю тяжесть бремени жизни, он поднимется в воздух, чтобы среди чарующих звуков вселенной прочертить свой последний путь к жерлу вулкана, ринуться в его огненную магму, а наутро среди остывающих серых углей вновь обрести себя, сверканье золота крыльев — ещё краше. Не смерть, но жертвоприношение. Трагический и прекрасный обряд.

И ещё — аллегория Большого театра. То есть идея возрождения через очищающее пламя Большому театру не чужда. И хотя его история сегодня доступна в один клик, растиражирована и хорошо известна, отмечу ключевые этапы и вехи — это важно.

Итак, трое зодчих Большого театра — три зарисовки.

РОЗБЕРГ

Дата основания Большого театра — 17 (28 по новому стилю) марта 1776 года. В этот день московский губернский прокурор князь Пётр Васильевич Урусов получил от Екатерины II запрашиваемую им привилегию на возведение в пятилетний срок театра в Москве, для украшения города. Выбор компаньона пал на англичанина Майкла (Михаила Егоровича) Медокса. Инженер-механик, он прибыл из туманного Альбиона на берега Невы, чтобы при дворе русской царицы демонстрировать оптические иллюзии, "волшебные фонари" и прочие "механические и физические курьёзы". Теперь же Медокс отвечает за строительство первого в первопрестольной профессионального театра. Земли под театр компаньоны выкупили на правом берегу Неглинки. Архитектор — Христиан Розберг, немец по происхождению, служивший и живший в России. В 1780

«Здание Петровского театра Медокса. Реставрация по чертежам, изданным Медоксом в 1797 году». Художник Борис Земенков. 1947 г.

году к строительству приступили. Вместо отведённых привилегий пяти лет театр поднял за пять (sic!) месяцев.

Размеры театра поразили. Это было каменное трёхэтажное здание, внутри — три яруса лож, партер и галерея. Фасад выходил на Петровскую улицу (дорога от Ново-петровского монастыря в Кремль), отчего театр и получил название — Петровский, или театр Медокса (тот, выкупив пай князя Урусова, стал полновластным хозяином), или Оперный дом. В театре зарождался своеобразный, оригинальный театральный жанр — русская комическая опера.

Кто не жил до 1789 года, тот вообще не жил — всегдагдаи театр мнение господина Талейрана разделяли. Вмещая порядка ты-

нах выступала как кракелюры на полотнах Джотто; в старинных зеркалах, чуть тронутых коррозией, тени составивших театру беспрецедентную славу размывались, как акварель по стеклу.

И вдруг напомнил о себе — театр Медокса! Ещё вчера вотчина 9-го Управления КГБ СССР, ложи левого бедуара сегодня сдавались в аренду. Не до такой степени, конечно, чтобы тащить туда свои диваны и кресла. Но и искусство казалось уже сущей безделушкой.

В полумраке за столиком в аванложе можно было уютно посидеть за хрустальным бокалом "Моэт и Шандон", наслаждаясь разного рода деликатесами, время от времени лениво поглядывая из-за слегка откинутой портьеры на происходящее на сце-

не. Ещё не сошли совсем на нет шедевры, в репертуаре — "Иван Сусанин", "Хованщина", "Борис Годунов", "Пиковая дама" в своих великих постановках.

БОВЕ

"Есть события в России, которые быстротою и величием изумляют современников и представляются в виде чудес отдалённому потомству. Такая мысль естественно рождается в душе россиянина при каждом происшествии, приближающем Отечество наше к среде держав европейских, такая мысль возникает в душе при взгляде на Большой Петровский театр, как Феникс, из развалин возвысивший стены свои в новом блеске и великолепии" (газета "Московские ведомости").

6 января 1825 года новый Петровский театр, фасад которого был обращён теперь на Театральную площадь, предстал перед публикой. Монументальное, в стиле классицизма, здание — как символ возрождения Москвы после наполеоновского нашествия, выражение амбиций Российской империи

ТРОЕ ЗОДЧИХ

Исторические зарисовки к юбилейному сезону Большого театра

французских и немецких композиторов, имена-то какие: Перголези, Чимароза, Сальери, Гретри... Московская публика себе не изменяла, хранила верность сочинениям русских композиторов. Среди фаворитов — "Розанна и Любим" Ивана Керцелли, "Несчастье от кареты" и "Санкт-Петербургский гостинный двор" Василия Гашкевича, а опера "Казак-стихотворец" Катерино Кавоса (запомним имя) — так и вовсе лет сорок не выходила из репертуара. Реалистическая жизнь сюжета, русский народный песенный фольклор, органично вплетающийся в музыку, эмоциональная проникновенность, юмор — всё это задевало за живое, находило отклик в душе.

В сентябре 1842 года, 19 числа по новому стилю, театр дал первое представление оперы "Жизнь за царя" Михаила Глинка, дирижировал директор московской театральной конторы, известный композитор Алексей Верстовский. С созданием образа Сусанина Михаил Глинка получил почётное место среди европейских композиторов. С премьерой оперы о Сусанине Большой Петровский утвердил за собой положение те-

атра национально-самобытного, открытого стихиям русской музыкальной драматургии. Опера "Жизнь за царя" стала замковым камнем репертуара.

Морозным утром 11 марта 1853 года по неизвестной причине в Большом Петровском вспыхнул пожар. С наибольшей силой пламя бушевало на сцене и в зрительном зале; костюмерная с костюмами, собиравшимися с конца XVIII века, декорации художников двадцатых-сороковых годов, архив труппы, часть нотной библиотеки (к счастью, большая её часть находилась в Малом театре), редкие музыкальные инструменты — всё исчезло в огне.

КАВОС

Год и четыре месяца строительно-восстановительных работ — и новый-старый Большой Петровский театр восстал из золы и пепла. Были сохранены оставшиеся после пожара наружные стены и колонны переднего фасада, не тронута планировка Бове, подправлены пропорции здания, сгоревшая алебастровая квадрига с Аполлоном заменена на скульптурную группу из бронзы. Четвёрка коней с квадригой, управляемой Аполлоном, летит на склоны лесистого Геликона, на вершину Парнаса, где в окружении юных и прекрасных муз, дочерей Зевса и Мнемозины, под волшебные звуки кифары звучит пролог из "Торжества муз", сочинения Алябьева и Верстовского, и разносятся вот эти строки:

*Россияне! Грядут те
времена счастливы!
И чужеземец горделивый,
Смотрящий с завистью
на наши знамена,
Вам позавидует
в плодах обильных мира, —
И ваша северная лира,
Отбросив чуждый звук,
Народному верна!*

Большой Петровский театр теперь — зримое воплощение идеологии "Москва — Третий Рим, Четвёртому не бывать".

Самый крупный театр в мире, он превзошёл цитадель оперы — миланский Ла Скала. Большой театр слепит роскошью убранства. Зрительская белоснежная подкова в пять ярусов, в вязи золотых арабесок, украшена подвесными бра, ярко-малиновая драпировка лож, бархат кресел, могучие два атланта из белого мрамора держат на плечах балкон Императорской (Царской) ложи. По бокам ложи — пара золочёных колонн, снизу доверху, как гирляндой, увитых лозой, фигурки резающихся купидонов карабкаются по лозе за гроздыями винограда. Золочёный шатёр для скульптора Ивана Витали — выражение могущества власти Российской империи, воздушной лёгкости её Богом вдохновенного искусства. Замедленно утихает свет хрустальной люстры из трёх рядов светильников, и театр как бы погружается в византийские сны, в восточную сказку.

Не стоит забывать и о родине балета и оперы — стране Италии. Занавес — ещё одна достопримечательность театра. Венецианец Козроэ Дузи в лучших традициях итальянских театров представил важнейший эпизод из истории города — торжественную минуту встречи москвичами с хлебом-солью перед Спаскими воротами Кремля доблестного русского воинства во главе с Мининым и Пожарским. Этот эпизод запечатлён и в опере "Жизнь за царя". Театр каждый новый сезон будет открывать этим бриллиантом русской оперы, героико-трагическим эпосом.

Интересная история. Впервые опера во славу жертвенного подвига костромского крестьянина и крепости монархии Романовых вышла из-под пера Катерино Кавоса. Опера в двух актах так и называлась — "Иван Сусанин". Когда дерзкий Михаил Глинка представил в дирекцию императорских театров свою оперу "Иван Сусанин", то директор отослал её капельмейстеру Кавосу в надежде, что "старик из зависти не пропустит одноимённую оперу молодого композитора". Старик со всей тщательностью изучил партитуру Глинки. В вечер премьеры в Большом Каменном театре (Петербург) он поднялся за дирижёрский пулт. В итоге Михаил Глинка получил от Николая I перстень ценой в 4 000 рублей и разрешение назвать свою оперу "Жизнь за царя".

Катерино Кавос — отец Альберто Кавоса. Альберто Кавос — член Императорской Академии художеств в Петербурге, архитектор Большого театра в Москве в том виде, каким мы и весь мир его знаем сегодня. Точнее сказать — почти в таком.

... "Молодой человек, вы к нам надолго?" — старейший сотрудник театра, главный архитектор ювелирной реставрации театра (1976–1991 гг.), интеллигентнейшая Алевтина Ивановна Кузнецова обратилась на сборе труппы к новому (в театре — кадровая чехарда) дирижёру Александру Ведерникову. Тот озвучил стратегию грядущих ремонтно-реставрационных работ с организацией под землёй ещё одной сцены.

ЗЛОВЕЩЕЕ ДЕЖАВО

Лет двадцать после пожара в Петровском театре на его месте разливалось болото. Прибежище для сонма расплывшихся в нём лягушек; слетелись на болото стаи хищные птицы, по ночам пугавшие гортанными дикими криками.

Года два-три из рекордных шести лет реставрации (на деле оказавшейся реконструкцией) Большого театра перед его передним фасадом зиял преисподней котлован. Разные при виде этой

чёрной дыры приходили мысли. Вспомнились и гоголевские строки "Русь, куда ж несёшься ты?", и цветаяевские "Сколько раз вставал / Из огня и дыма"... Вопрос "устой или уйдёт под землю театр?" немало ужаса вселял в нежные ранимые души. А вопрос оказался далеко не праздным.

С открытием театра в 2011 году уникальными были признаны три факта: астрономическое 35,4 млрд рублей ("Балтинфо") из госказны — цена капитального ремонта, уголовное дело о хищении 90 млн и глубина залегания его подземного комплекса. Большой стал первым и единственным театром, в котором на глубине 26 метров, на минус третьем этаже, расположен подземный концертный зал (интерьер — без комментариев). В плане творческого развития театр продолжил, с "бешеной активностью", обозначенный ещё в перестройку курс — хоть чувелом, хоть тушкой вписаться в мировой арт-рынок. Погрешности процесса: иски зрителей в суды Москвы о возмещении морального ущерба, серия скандалов — то "кислотный", то вокруг "Нуреева" с обнажённой, то порносессия управляющего балетом... Лес рубят — щепки летят. Ни публичный зарок примадонны оперы Галины Вишневской больше не переступать порог театра, ни открытое письмо народного артиста СССР, дирижёра мировым именем Геннадия Рождественского министру культуры Михаилу Швыдкому ("серому кардиналу" культурной революции в Большом) — ничто не в силах было остановить деградацию театра. Как из ящика Пандоры, из стен театра рвались наружу новости, срывающие мыслыме и немослыме рейтинги. "Шоковая терапия" для широкой общественности. Поверхностные события, за которыми в Большом театре велась "большая игра".

ЗНАКИ И СИМВОЛЫ

11 сентября Большой театр открыл свой юбилейный, 250-й сезон оперой Чайковского "Иоланта" в постановке ведущего солиста театра Эльчина Азизова. Дирижёр — Валерий Гергиев, одна из самых значимых фигур в мировом музыкальном сообществе, художественный руководитель и главный дирижёр Мариинского театра, с декабря 2023 года — генеральный директор Большого театра.

И это событие — знаковое. "Иоланта" — сценическая элегия, напоённая лирическим целомудрием. В основе либретто — драма датского писателя Генриха Гейца "Дочь короля Рене", рассказ о слепорождённой дочери короля и о её чудесном исцелении. Центральный эпизод оперы — встреча Иоланты с рыцарем Водемоном. Иоланта впервые узнаёт — она слепа, она не видит красот окружающего её мира, но внутренний свет христианской любви уже проник в душу девушки. Иоланта прозревает:

*Когда появится сознание
Великой истины в уме,
Тогда возможно, что желание
Пробудит свет
в телесной тьме.*

"Иоланта" — последняя опера Чайковского, символическое выражение его сокровенной мысли о безграничной власти и животворящей силе любви. Чем станет премьера оперы для Большого театра? Встанет ли вновь на крыло священная птица Феникс? Покажет время.

Апофеоз юбилейных торжеств состоится 28 марта 2026 года.

Марина АЛЕКСИНСКАЯ

ВОТ И НАСТУПИЛА осень — хорошо бы посетить уютный особнячок, что расположен между Ордynки и Полянкой. Музей Василия Тропинина и московских художников — один из лучших арт-объектов Москвы. Тут постоянно меняются экспозиции. На этот раз мы идём на выставку "От портрета до лорнета", кураторы которой объединили всё, что есть в коллекции музея: картины, посуду, бисерные кошёлёчки, подвеснички да чернильницы.

Если честно, поначалу это производит впечатление сумбура — устроители решили показать многое и сразу. Однако проект интересен, красив, изыскан. Это именно то, что называется "для общего развития". Мы словно наблюдаем вещные иллюстрации к классическим произведениям и мемуарам великих столетий. Экспонаты подобраны со вкусом, удачно вписываясь в обстановку. Это пиршество для глаз и отрада для души.

Нас встречает портрет императрицы Елизаветы Петровны, написанный Луи Караваком, французом, работавшим в России и умевшим тонко полизать своим заказчикам. Впрочем, Елизавета была прелестна, несмотря на чрезмерную полноту. Здесь она явлена при полном параде: с орденской лентой и вся в драгоценная мантия. Лицо излучает довольство. Шутка ли — повелительница громадной страны, вырвавшейся в когорту сверхдержав.

Рядом — портрет несчастного Павла I работы Степана Шукина. Увы, русская история XVIII века — это не только триумфы, но и царубийства. Государь был странен: где-то — неумённый тиран, где-то — снисходительный рыцарь; и всегда одинок. Что касается Степана Шукина, то этот ныне забытый художник сыл одним из лучших портретистов своего времени, преподавателем и теоретиком искусства. Он сотворил целую галерею — деятели, вельможи, члены царской фамилии. Шукину поручалось самое трудное — сделать изображение реалистичным и возвышенным. Павел тут предстаёт романтиком на троне, но внешность его спорна. Шукин, как честный мастер, ничуть не приукрашивает курносость императора.

Далее идут портреты аристократов XIX века. Так, дивен портрет Татьяны Мусиной-Пушкиной, урождённой Кропоткиной, созданный неизвестным художником. Дама написана в средневеково-ренессансной манере, которая была тогда востребована

на у публики: вся в чёрном, но в алом головном уборе и алой шали. Шали — по большей части индийские или турецкие — были признаком достатка, ибо стоимость их зашкаливала. Не каждый муж дарил своей супруге столь дорогую вещь. Поэтому на портретах 1800–1850-х годов женщины и позировали в своих разноцветных шляхах. Ярмарка тщеславия!

СОБСТВЕННО, лорнетам и театральным биноклям на выставке отведена целая витрина. Лорнет, появившийся в конце XVIII столетия, сделался важнейшим светским аксессуаром, а уметь тонко и ненавязчиво лорнировать учили с малых лет. Это не столько оптика, сколько элемент политеса. Сидя в театральных ложах, зрители бросали взоры не только на сцену, где выступала какая-

ИЗЯЩНЫЕ ШТУЧКИ

Об экспозиции в музее Тропинина

нибудь французская дива, но и на других гостей: кто и как одет, что за франт заходит в соседнюю ложу поправить туалет даму. А нет ли в этом какой любовной игры? Обо всём судачили, перешептываясь. А прямое лорнирование почиталось дерзким и почти неприличным — оно могло и оскорбить разглагольваемого.

Тут же расположено и чудесные веера середины XIX века. Особо запоминается веер "птице" (то есть — складной) из павлиньих перьев. А вот — крохотная книжечка для записи танцев, именуемая "карне де бал". Она помогала запоминать очередность ангажированных на танец кавалеров. В "карне де бал" записывался номер танца и фамилия партнёра. Если в книжечке оставались свободные места, это воспринималось как неуспех. Книжечки всегда оформлялись бисером, рисунком или вышивкой, как в данном случае.

Кстати, о бисере. Бисероплетение считалось и обычным ремеслом, и дворняжским времяпрепровождением. Расшитые мелкими бисеринками кошёлёчки, сумочки, небольшие картинки были в каждом приличном доме — барышни постигали это с самого детства. Это лишь безграмотные люди полагают, что патрицианки

сидели без дела, слявля белоруками. Перед нами великолепно выделанные штучки, принадлежавшие господам. Здесь фантазия созвучна с терпением, а знание дела — с видимой лёгкостью. Имеется на выставке даже графин со стаканом, полностью оплетённые бисером.

Конечно, барышни да барыни проводили долгие часы за пальцами, расшивая шелковистыми нитками сумочки да кисеты, а то и целые полотна — например, среди экспонатов можно увидеть вышитую копию картины французского иллюстратора Себастьяна Леруа "Пётр I коронует Екатерину Алексеевну". Забавно выглядят и царь, и свита — художник снабдил своих героев фантазийными облачениями. Но основной темой для вышивок были всё-таки цветы — настоящие или выдуманные, уголки природы и домики.

КАК ЖЕ ОБОЙТИСЬ

без чернильных приборов? Эпистолярное творчество процветало вовсю. В обязанность гувернёров входило обучение барчуков искусству переписки. Письма бывали длинными и обстоятельными — иной раз на пяти-шесть страниц. Говорилось обо всём: о балах и уроках, придворных сплетнях и нарядах. В экспозиции — пара чернильных приборов, которые имели не только практический, но и эстетический смысл. Украсить стол богатым, щедро декорированным предметом — это было важно. Особенно великолепен прибор в стиле второго рококо — бело-розовый, прихотливый, с фигуркой девочки наверху композиции.

Вот и часы, которые воспринимались как вещь престижного потребления и стояли не в каждом доме. Они и оформлялись с невероятной помпой. Даже крохотный английский вариант фирмы Джона Тейлора — шедевр искусства. А уж как замечательно каминные часы "Аполлон и Талия" французского бренда "Ле Руа и сыновья" с фигурками древнегреческих небожителей — по-

Портрет Татьяны Мусиной-Пушкиной. Неизвестный художник. 1840-е гг.

кровитель изящества бог Аполлон и подвластная муза Талия выполнены с немослымым тщанием.

В одной из комнат музея — примерная реконструкция обстановки XIX века.

Эта меблировка своеобразно венчает экспозицию, делая её завершённой. В целом выставка производит отличное впечатление, несмотря на некоторые огрехи в подборе экспонатов.